

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ОГНИ КУЗБАССА»!

Откликаясь на яркий калейдоскоп журнальных публикаций, предлагаю в вашу копилку читательских симпатий своё впечатление от поэтической подборки Юрия Михайлова в последнем номере «Огней». Для меня это нечастый случай, когда выписываешь не отдельные строки и даже не отдельные стихотворения, а всю без исключения подборку. Помнится, что подобным образом я переписал для себя, например, стихи Бурмистрова (6/15), Бровикова (1/15), Воробьёвой (1/14)... Читательские предпочтения, разумеется, в высшей степени избирательны: на вкус, на цвет товарища, как говорится, нет. И тем не менее такого рода «копилка» читательских симпатий обладает эффектом «свежей головы» с её неординарными, глубоко прочувствованными впечатлениями.

Вначале, конечно, было просто слово. Слово поэта. Которому не только есть с чем обратиться к современнику, но и ниспослан соответствующий высокому замыслу дар. «Все вы святые», – озвучивает Михайлов далеко не оригинальную мысль о праведниках и грешниках. Но как неповторимо по-своему он это делает! И как при этом оживают на наших глазах «камни памяти», оборачиваясь тем магическим кристаллом, который делает возможным в минувшем прозревать наш сегодняшний день, когда

*...но земле,
Как и прежде, грехи искупающей,
Жить бесфамильно, беспамятно
Тошно душе.*

Избирательны читательские впечатления, глубоко индивидуальны и возникающие при этом ассоциации. Пусть, например, бросит камень в Евтушенко тот, кто не спускался по-есенински «в трюм» в наши окаянные дни! Мы же станем собирать нами же разбросанные «камни памяти», перечитывая под впечатлением от стихов Михайлова и евтушенковское «Лучшим из поколения»...

Удивительным образом оживают в михайловской «Славянке» и бритые сегодня «бриты», и земля многострадальной Пальмиры! Не о том ли читаем мы в заключительной строфе этого стихотворения:

*Рыдания Земли
унеслись на крылах
в небо чёрное,
А силы её
влились
в священное воинство,
В костре не очищенное
и не крещёное,
Но жертвенно взявшие меч
с сыновьям
достоинством.*

Уже первые два примера дают читателю представление о той планке поэтического мастерства, которую с завидной лёгкостью берёт наш автор. И вот ещё одно чудо версификации: при всей несхожести ритмической организации все три примера исполнены в традиционнейшем четверостишии – будь то графические «столбик» и «лесенка» или более привычная запись «Воспоминания ветерана». Но об этом думаешь уже после того, как уляжется первое впечатление. Когда пытаешься понять явление этого нерукотворного чуда...

Оставим профессионалам – сочиняющим стихи и тем, кто пытается объяснить нам свойства изящной словесности, – оставим им всю россыпь точных и неточных, приблизительных и неравносложных рифм, к которым в ходе реализации своего замысла обращается поэт; задержимся ещё на миг на ослепившем нас чувстве прекрасного в предложенной подборке:

*Выбрались на свет... Моргаем слепо.
От восторга хмель в моей башке.
А в его глазах сверкнуло небо
И скользнуло каплей по щеке.*

Это мы под статью лирическому герою выбрались, захмелев от восторга, на свет ослепительной поэзии. На свет поистине нерукотворного чуда!..

Вячеслав ЕЛАТОВ,
г. Прокопьевск

168

ОТКРЫТКА ИЗ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Уважаемая редакция! Огромное вам спасибо за замечательную повесть нашего земляка «Океаны сливаются с небом». Повесть востребована, её читают... Не зря наша станция Любинская – на ваших рельсах (новокузнецких). И рельсы с маркой КМК хранятся в нашем музее.

Валентин Павлович БУКРЕЕВ,
директор Любинского районного
историко-краеведческого музея им. И. С. Коровкина,
Омская область, пос. Любинский

ТВОРЧЕСКАЯ АВТОБИОГРАФИЯ СВЕТЛАНЫ ЗАДЁРА

Я родилась 12 января 1959 года в селе Беловодское Киргизской ССР. Одно из первых воспоминаний моего детства: я со своим дядей иду по бескрайнему алому полю диких маков. Алые цветы везде. Они касаются моих плеч, жёлтая пыльца летит на мои косички. Сладкий, тёплый ветер качает стебли, цветочные головки. Они звенят, танцуют, и я бегаю между ними, кружусь и танцую.

Это полное слияние южной природы и маленькой мечтательной девочки. Что наполняет душу ребёнка? Какие временные и пространственные энергии

питают его, формируют мироощущение и самосознание? Резкие природные контрасты, с младенчества окружающие меня, отразились и в формировании моего характера.

Высокие горные вершины Тянь-Шаня, покрытые снегом в самые жаркие дни. Раскалённый от жары песок и ледяная вода в проточных арыках, стремительно несущихся с заснеженных горных вершин.

Так и в моём характере переплелись мечтательность и рационализм, наивность и авантюризм, целеустремлённость и расслабляющее добродушие. Стихи и живопись с детства в моей душе решались и совершенствовались рядом. К стихам я рисовала наброски, к рисункам я писала стихи. В школьные годы я сочиняла сказки в стихах для младшего брата. В юности влюблённая душа диктовала свои поэтические строки. В молодости стихи посвящались семье и детям. Были долгие годы, когда ни одна поэтическая строка не зарождалась в моей голове. В годы перестройки пришлось основательно перекраивать свою жизнь. В 1982 году я окончила Томский медицинский институт и 10 лет проработала провизором в аптечной системе Киргизии и Казахстана. В 1993 году моя семья из Киргизии переехала в Кемеровскую область. Менялся мир вокруг меня, большие перемены произошли и в моей жизни. В 1996 году я окончила обучение в Кемеровском университете и получила новые профессии: практического психолога и учителя химии. С 1993 года по 2008 год я работала учителем химии и школьным психологом в школе с. Сидорёново Беловского района. Все эти годы стихи помогали мне жить и преодолевать трудности. С 2008 года мир книг стал мне ещё ближе: работаю заведующей Сидорёновской сельской библиотекой и педагогом-психологом в школе.

* * *

*И сон и явь – в едином горе.
И сон и явь – тобой полны.
Ты в памяти как боли море.
Ты в памяти как шум волны.*

ДОВЕРЧИВАЯ СТРЕКОЗА

*Я боюсь пошевелиться.
На ладони – стрекоза.
Блики солнца бьют нам в лица,
В стрекозиные глаза.*

*Насекомое бесстрашно
Село на ладонь мою.
Лапкой чешет нос и крылья.
Ну а я внутри пою.
От доверия такого,
От природного тепла
В сердце тает «уголёчек»,
Просыпается заря.*

Благодарю главного редактора С. Л. Донбая, редакционную коллегию и редактора моей повести «По судьбе и по дороге» за возможность её появления на страницах журнала «Огни Кузбасса». Для меня это огромное событие! Сожалею, что не могу приехать, хотя к встрече готовилась и продумала, что расскажу о том, как рождалось произведение. Удивительный случай свёл меня с членом союза писателей России Валерием Викторовичем Берсенёвым, который сейчас, к сожалению, лежит в реанимации (Дай бог ему здоровья!). Он согласился посмотреть уже готовое к тому времени произведение и предупредил, что разговаривать будет жёстко. Прочитав материал, отметил вялость текста и резюмировал примерно так: «Хороший материал собрала, обобщила, а художественно не обработала». Я поняла, что это черновик и попросила поподробнее объяснить, согласившись с его мнением. После этого получила несколько замечательных уроков на основе его собственного литературоведческого труда, который он называет «Снежинка». Валерий Викторович представил своё виденье гармонии художественного текста и очень убедительно доказал, что это главная составляющая, невидимая читателем, но им ощущаемая, как и гармония природы любым человеком. Особое внимание – энергии текста, соразмерности его частей, лексике, благозвучию. Местный народ (пишущая братия) удивилась этой дружбе и тому, что, «с его-то характером», он возится со мной. Я поработала над текстом ещё год, сократила на 30 страниц, перестроила повествование на диалоги и снова попросила посмотреть. На этот раз он сделал замечание об «усталости текста», которая появляется в конце и даже, пожалев меня, сказал, что, мол, ничего, пойдёт. Я дала себе отдохнуть и снова села перерабатывать. Он просмотрел повесть в очередной раз, согласился написать вступительную статью. Получив предложение от журнала, я поделилась с ним – он был доволен, рассказал мне новый кусок из своего труда «Снежинка», проверяя на мне, как будет понят читателем. И тем снова дал мне урок отношения к писательскому труду. Повесть выходит ещё в Восточном Казахстане в журнале «Кедр», которому всего год от рождения, без сокращения в двух номерах. Наверное, в моей жизни всё же произошёл уникальный случай, хотя пишу давно, но так профессионально подойти к художественному творчеству, не на уровне «нравится» – «не нравится», мне удалось впервые, хотя сама я переписываю всё и переделяваю по 40 раз. Всё, что писалось до этого момента, – подступы к большой вещи, которая давно начата, не даёт мне покоя, но требует ещё большего труда и ответственности.

Александра КИТЛЯЙН,
г. Новокузнецк